

Владимир Якунин
(Москва)

**ЕС — РОССИЯ:
ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ**
Беседа со студентами
БФУ им. И. Канта

Выступая сегодня перед участниками политологической летней школы, я буду говорить и как заведующий кафедрой политологии Московского государственного университета, и как президент мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». Этот форум является дискуссионной площадкой, на которой не только апробируются результаты политологических научных исследований, но и создаются условия для практического применения студентами теоретических знаний, накопленных в процессе обучения.

«ЕС — Россия: ценностные основания». Касаясь этой темы, экономист будет говорить об экономических основах взаимодействия: дорожных картах, промышленном сотрудничестве и т.д. Юрист, безусловно, скажет о том, что корни нашего права произрастают из континентального римского права и здесь непочтатый край возможных рассуждений на тему того, что объединяет Россию и ЕС. Теолог будет рассуждать о христианских корнях европейской цивилизации. Правда, в написании первой европейской конституции тезис о христианской основе был изъят из соображений политкорректности. Должен сказать, мне не по душе два выражения — «ручное управление государственной экономикой» и «политкорректность в политике», поскольку их функция — понуждать людей говорить неправду и вести себя так сообразно заказу.

Итак, и экономист, и юрист, и теолог, и профессионал в любой другой области владеют обширным материалом по вопросу о том, что объединяет Россию и Европу, но редкий специалист будет говорить о том, что их разделяет. Почему? Во-первых, исходя из требований политкорректности. Во-вторых, вследствие того, что на протяжении веков (и не только в советский период) формировалась инфраструктура геополитики, разделяющая так называемые морские державы и страны хардленда — центральные континентальные государства.

Связь между этими частями Европы, с одной стороны, так очевидна и глубока, что, казалось бы, о чем, собственно, говорить? Но, с другой — наслоение политических догм, фетишей и противоречий, сформулированных в угоду той или иной политической доктрине, приводит к искажению картины. И в этом кривом зеркале бывает очень трудно разглядеть и свою собственную страну. Говорю об этом ответственно: я провел пять с половиной лет в командировке в Соединенных Штатах Америки как раз в тот период времени, когда происходило разрушение Советского Союза и начиналась перестройка. В то время информационные каналы отличались от сегодняшних, поэтому приходилось воспринималось происходящее в нашей стране сквозь призму американских средств массовой информации. Так вот, то, что сообщалось в заокеанских СМИ, разительно отличалось от действительно происходившего в Союзе.

Учитывая сказанное, я выбираю подход, позволяющий определить ценностные основания взаимодействия двух культур, если хотите, двух цивилизаций; подход, позволяющий определить нравственную базу, моральное мерило жизнедеятельности человека и общества. Вопрос о ценностях и интересах часто является основным в дискуссиях представителей Европейского союза и России. При этом зачастую выдвигается тезис об отсутствии общих целей (с точки зрения формирования политики или с точки зрения создания межцивилизационного общения) вследствие того, что в ценностном отношении мы разошлись еще в начале XX века. Мне кажется, что этот тезис не имеет права на существование по той простой причине, что реальная политическая жизнь демонстрирует противоположное. Достаточно вспомнить Вторую мировую войну, когда союзниками против фашистской Германии выступали лидеры капиталистического мира и бурно развивающаяся социалистическая Россия. Вы все хорошо знаете о современном стратегическом партнерстве на арабском Востоке между Соединенными Штатами Америки и, мягко говоря, не соответствующей критериям европейской демократии Саудовской Аравией. Почему же

когда речь заходит о взаимоотношениях Евросоюза и России, европейских государств и США с Россией, во главу угла ставится вопрос о наличии у сторон разных ценностей и отсутствии единых целей? Я считаю, что замена тезиса о том, что у Советского Союза было много врагов и мало партнеров, утверждением, что сегодня у нас нет врагов, есть только партнеры, не выдерживает никакого политологического анализа. Никто не отменял геополитические и геостратегические интересы государств. И эти интересы сегодня остаются примерно такими же, какими они были в начале XX века: борьба за природные ресурсы, за доступ к ним. Наконец, борьба за доступ к ресурсам *информационным*, что является приметой настоящего времени, как и их использование в качестве средства формирования общественного сознания. Хотя, если вспомнить о методах геббельсовской пропаганды, придется признать, что принципиально новых *информационных технологий*, направленных на побуждение массы людей, групп людей или отдельного человека к следованию поведенческой формуле определенного порядка, не создано. Появились только совершенно новые *средства* доставки информации и ее форматирования.

Так является ли разница в ценностных подходах непреодолимым препятствием для стратегического сотрудничества России и ЕС, если, к примеру, партнерству Европы и США не мешает запрет смертной казни в Европе и отсутствие такого запрета в США? Ведь отношение к смертной казни демонстрирует явное различие европейских и американских ценностных ориентиров.

Представляется, что реальными преградами на пути партнерства России и ЕС являются не отсутствие общих ценностей или различия в них, а просто-напросто их деформация или даже забвение, вызванные крушением Советского Союза и маятниковым движением многополярного мира к миру однополярному и обратно. Полагаю, этот процесс начался достаточно давно и продолжается сегодня. Эйфория, охватившая западный мир по поводу крушения Союза, была вызвана убежденностью в победе западной цивилизации над СССР и торжестве общечеловеческих ценностей. Однако И. Валлерстайн, постоянный участник форумов «Диалога цивилизаций» на Родосе, три-четыре года тому назад заявил, что уход Советского Союза с мировой арены привел к крушению всего комплекса либеральных идей, выработанных философией, социологией и социальной практикой XIX—XX веков. Сегодня об этом говорит уже не только он, но и многие другие политики западного мира.

Полагаю, что дух и идеология свободы, которые лежали в основе общественного развития в Европе и в Соединенных Штатах Америки

в период становления и развития капиталистической системы, к концу XX века — в период краткого одностороннего доминирования западной цивилизации или, иначе говоря, западной неолиберальной парадигмы — были подменены формальными декларациями о расширении демократии определенного образца и ее внедрением повсеместно, вне зависимости от региона. Свойственные западной цивилизации ценности были объявлены всеобщими и неизбежно актуальными для всех других цивилизациях, во всех других странах. По-другому это можно назвать повсеместным распространением ультралиберальной идеологии. Совсем недавно на политологической конференции в МГИМО идеолог постиндустриализма в России профессор В. Иноземцев прилюдно заявил о том, что постиндустриальная парадигма приказала долго жить и, наверное, сегодня мы должны вернуться к идеологии неоиндустриализации. Услышать такие слова из уст этого ученого — многого стоит. Но за формальной терминологией «постиндустриальное общество», «информационное общество» стоят очень практические и чрезвычайно важные для вас вопросы. Еще пять-семь лет назад, присутствуя на заседании правительства, на котором Герман Греф представлял первую программу социально-экономического развития России, я задал вопрос, каким образом в проекте отражена промышленная политика. Греф ответил, что в постиндустриальном информационном обществе «не может быть понятия "промышленная политика"»: «Рынок все определит». Прошло пять лет. Сегодня формируются планы социально-экономического развития страны, сегодня государство вырабатывает политику в области модернизации. К сожалению, несколько лет были бездарно потрачены в ожидании того, что рынок сам все расставит. Но если в постиндустриальном обществе не может быть промышленной, информационной политики, то тогда что должно составлять *социальную основу* развития общества? Его *идеологическую основу*? А ведь у нас сегодня (по официальным данным) полмиллиона бездомных детей живут на улице!

Когда в Европе и за океаном говорят о тоталитарном государстве, все взоры обращаются к карте бывшего Советского Союза. А кому-нибудь приходило в голову, что существует тоталитаризм неолиберальной теории? Именно эта теория обосновывает необходимость атомизации общества, естественность отчуждения молодежи от предыдущего поколения и каждого человека от общества. Именно она объясняет, что понятие «другой» равно понятию «враг». Идеология неолиберального тоталитаризма чрезвычайно опасна для социального и нравственного формирования подрастающего поколения россиян, которое

оторвано от исторической ретроспективы и открыто стороннему влиянию. Особенно это характерно для молодежи Калининграда, куда чаще выезжающей в Варшаву, Берлин и далее, нежели в Москву, в «материковую» Россию. Это проблема и политическая, и политологическая, она непременно должна быть предметом тщательного научного анализа.

Еще одной идеологически значимой проблемой нашего общества является дегероизация жизни. Посмотрите телевизионные программы. Президент Санкт-Петербургского университета Людмила Алексеевна Вербицкая рассказывала о результатах анализа программ одного дня всех телевизионных каналов, работающих в Санкт-Петербурге. В просмотренных передачах было зафиксировано 700 сцен грубейшего насилия и убийств и только две сцены героического поведения людей. Почему это происходит? О явлении дегероизации и ее причинах размышляют испанские социологи: если земная жизнь — это всеобщая и конечная ценность, то возникают вопросы «зачем рисковать?» и «ради чего рисковать?», а также «что такое нравственный долг?», «что такое почитание родителей?», «что такое Родина, за которую в свое время сражались, не щадя живота своего?» По справедливому замечанию Х. Ортега-и-Гассета, «развитие цивилизации опережает нравственные способности человека ею управлять».

Как известно, европейская цивилизация как целостный культурно-исторический феномен стала возможна прежде всего в результате утверждения христианской религии. В силу этого Россия и культурно, и ментально близка Европе (или Европа близка России). Россия, как и европейские страны, формировалась как государство именно на этих основах, на базовых ценностях христианства. Кстати, в следующем году мы будем праздновать 1150-летие Государства Российского. Если у кого-то будет время и желание, сопоставьте заповеди Моисея и моральный кодекс строителя коммунизма. Вы найдете языковые различия при близком смысловом подобии: речь идет об одних и тех же ценностях. Кто будет против них возражать? Кто же выскажется против заповедей «не убий», «не укради», «не возлюби жену ближнего своего», переложенных на коммунистический новояз?

Итак, поскольку в основе европейской и российской государственности лежит христианская религия, у России и Европы — общие ценности. Так называемые универсальные ценности христианских цивилизаций всегда и всюду утверждались прежде всего на религиозном фундаменте. Секуляризация общества отнюдь не сбрасывала со счетов эти традиции. Кстати, сейчас кое-кто говорит о десекуляризации об-

щества. Так, в Греции требуют отделения церкви от государства, Европейский парламент в 2003 году принимает решение о недопустимости существования традиции Афона в том виде, в котором она есть. Недавно проведенная нами в Зальцбурге конференция, собравшая представителей Великобритании, Нидерландов, Греции, России и других стран, показала, что многие не согласны с таким решением, поскольку видят в этом наступление на традицию, а далеко не всегда традиционное общество является сугубо консервативным или враждебным развитию. Можно поставить вопрос по-другому: возможно ли представить новое современное общество, в основе которого не лежат традиции? Я думаю, что невозможно, потому что это присуще нам на генном уровне. Если говорить о себе, то я активно сотрудничаю с Русской православной церковью не потому, что я такой глубоко воцерковленный человек, а потому, что я считаю, что христианские традиции, христианские ценности по-прежнему составляют основу ценностного кода нашей христианской цивилизации, разделенной на православную и западно-европейскую. У христианизации был еще один очень важный эффект — в христианской религии снимались социальные различия, все становилось братьями и сестрами во Христе, вне зависимости от социального статуса. Так прекращались традиции язычества, когда чужой третировался по совершенно другим принципам, он мог быть рабом, его можно было насилловать, можно было убить. Христианская заповедь «не убий» положила этому конец. Хотя, как мы знаем, далеко не до конца изжиты человеческие пороки. «Нет ни эллина, ни иудея, но все и во всем — Христос» — это очень важный библейский вывод относительно того, что нас объединяет и что разделяет.

Нам представляется (и это есть идеология мирового общественного форума «Диалог цивилизаций»), что именно возрождение реально общих, а не надуманных ценностей — основа формирования нового общества XXI века. Различия — обязательный элемент развития. Необходимо последовательно претворять в жизнь идеологию «диалога цивилизаций» как основу построения новых межцивилизационных отношений. Мы исходим из того, что государства не способны вести диалог. Его вести могут только люди, представители цивилизаций или гражданских обществ. Каждый год в октябре на Родосе собирается интеллектуально мощная группа людей с целью изучения наиболее актуальных проблем современного развития, в том числе и с точки зрения взаимодействия религий, культур, цивилизаций. В диалоге участвуют ученые, политики, бизнесмены всех возрастов и цветов кожи.

Приведу слова одного из идеологов «Диалога цивилизаций» Фреда Даллмайера, который признает «важность интегрирования политических институтов и политической практики, заполняющей пропасть между абстрактной теорией и ситуативной практикой и придающей особое значение культурным источникам, необходимым для формирования некоего глобального, общинного либерализма, который не предрешает конкретного содержания общности, свободы, демократии, но позволяет определить все эти понятия в плюралистическом ключе без утраты динамизма и межкультурной природы». На этом базируется наш подход, наш оптимизм с точки зрения возможности такой парадигмы развития. И хотелось бы обратить ваше внимание на то, что ведущую роль в создании диалога цивилизаций, на наш взгляд, призваны играть страны и общества Восточной Европы.

Потенциал восточноевропейских стран по-прежнему остается недооцененным. Несмотря на то, что декларация об объединенной Европе позволила многим государствам Восточной Европы, в том числе странам Балтии, стать членами единого экономического и политического пространства, вы хорошо знаете, когда дело доходит до денег, возникают несколько другие ощущения по поводу лучших, худших, старейших или молодых членов ЕС. Что ж, как известно, бытие определяет сознание.

В аспекте всего вышеизложенного большое значение имеет развитие молодежных международных контактов. Я только что приехал с молодежной конференции движения «Youth Time», которое сформировалось как результат участия молодых членов в деятельности родосского форума «Диалог цивилизаций». В прошлом году представители движения из 30 стран в возрасте до 30 лет встретились в Праге. Уже родился манифест движения, детализируется программа его деятельности. Я получил громадное удовольствие от общения с этими молодыми ребятами. Мне представляется, что социальная активизация молодежи — это один из инструментов стабилизации и энергичного развития социальной жизни в обществах, которым вы принадлежите.

Я глубоко уверен, что миссия вашего поколения — это миссия сближения разделенных частей Европы. Что бы там ни говорили, Россия — это все-таки европейская страна и по культуре, и по религии, и по традициям. Бывший премьер-министр Чехии Милош Земан во время форума «Диалог цивилизаций» сказал, обращаясь к своим коллегам из Западной Европы: «Что вы все время твердите о том, принять Россию в Евросоюз или не принять, присоединять или не присоединять. <...> Вы подумайте лучше о том, не присоединиться ли к Рос-

сии». Я не призываю вас к тому, чтобы вы присоединили Европу к России, но глубоко убежден, что устранять все накопившиеся за 100 лет взаимные предубеждения придется именно вашему поколению.

Еще раз хочу вернуться к тому, что общей заботой у нас с вами должно быть возвращение нравственного христианского идеала личности. Я говорю не об отправлении религиозных обрядов, а о нравственной доминанте, которая отличает человека от животного. Давайте вспомним, что языческая мораль позволяла ненужных младенцев выкидывать на улицу. Именно этой языческой прагматичности и жестокости были противопоставлены христианские ценности, в том числе и ценности жизни. Поэтому можно говорить о том, что именно христианство вывело из языческого тупика тогдашнее человеческое сообщество. Человечеству была поставлена высочайшая планка «на кого походить», и такая нравственная планка визуализирована в образе Христа, Бога, а отсюда уже проистекали все нравственные ценности, о которых я говорил ранее: жертвенность, ответственность, доброта, стремление помочь ближнему своему. Приведите мне хоть один пример публикации на эту тему в широкой печати или на телевидении. Сомневаюсь, что вы что-нибудь найдете, кроме специальной литературы у отдельных исследователей. Почему? Потому что общество как единое целое — это очень сложный объект управления. Сколько людей — столько и мнений. Попробуй их объединить для достижения той политической цели, которая, например, нужна мне, конкретному политику. Значительно проще управлять единицей, чем массой. И с этой точки зрения, декларация об абсолютной ценности интересов одной личности провозглашается как высшее достижение развития демократического общества. Но настолько ли думают об интересах конкретной личности те, кто об этом говорит? Ведь никто не устранял политические институты управления, никто не упразднял социальные различия в обществе, никто, в конце концов, не задумывался убрать различие между поколениями. Когда говорится о диалоге цивилизаций, рассматривается один вопрос — о диалоге поколений, потому что зачастую представителям разных поколений одной цивилизации между собой договориться значительно сложнее, чем поколениям, находящимся в разных социумах.

Завершить свое выступление хочу вечно прекрасными словами Канта: «Две вещи на свете наполняют мою душу священным трепетом: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас».

23 июля 2011 года

Материал подготовлен к публикации Натальей Бабенко

**ОБЩЕСТВО:
ПОЛЕМИЧЕСКИЙ
СЛЕД**

В современном общественно-политическом знании проблема определения цивилизационного статуса России рассматривается в ряде проекций — от внешнеполитической до религиозной, от философской до сугубо идеологизированной, однако сама точка концентрации многочисленных дискуссий очевидна: это специфика российского общества, воспроизводящаяся на протяжении длительного исторического времени.

М. Мчедлова

Возьмем Россию и Европу. Что нас объединяло во все времена истории? Как это ни покажется странным, Россию и Европу связывают общая культура и христианские ценности. Это объясняется очень просто — культура Запада, основанная на христианстве, является и русской культурой. Исторически конфессиональные различия русского православия и европейского католицизма нисколько не разрывают общие религиозные и культурные ценности.

А. Мельков

Усиление политической роли русскоязычных общин Латвии и Эстонии в ближайшем будущем (несмотря на сегодняшние различия между этими странами) — это закономерный процесс, который тесно связан с дальнейшей демократизацией общественно-политической жизни балтийских стран, ростом взаимного доверия между представителями различных общин Латвии и Эстонии. Последнее, в свою очередь, предполагает нахождение разумного компромисса... в понимании сложных исторических судеб Балтии, в сближении основных характеристик политической культуры и повышении уровня взаимной культурной компетенции.

Ю. Розенвалдс

Говоря о возможностях самореализации и саморазвития русских в Литве, их трудоустройства, правовой защищенности, социального и экономического положения, в целом эксперты приходят к единому мнению: русские в Литве — полноправные граждане страны и с правовой точки зрения во всех сферах имеют равные с коренным населением возможности. Если же речь вести в общем о русском населении, то большинство экспертов оценивают уровень его материального достатка, социокультурное положение, моральную удовлетворенность собственной жизнью ниже, чем у титульной нации.

В. Брюшинкин, Н. Андрейчук, Ю. Мазур